

УДК 321:323.2

ИДЕОЛОГИЯ И ВЛАСТЬ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

З.А. Абдуллина

Рассматриваются вопросы политической власти и политического лидерства в современных условиях.

Ключевые слова: идеология; власть; начальник; субъект власти; политический лидер; политическая элита; ответственность.

THE IDEOLOGY AND POWER: RESPONSIBILITY OF POLITICAL ELITE

Z.A. Abdullina

The article is devoted to topical issues of the political power and political leadership in modern conditions.

Keywords: ideology; power; chief; subject of the power; political leader; political elite; responsibility.

В научном мире периодически, волнами вспыхивают дискуссии о важности и неважности, нужности и ненужности идеологии для успешного решения вопросов как текущего, так и стратегического характера. Каждая сторона (идеологизации, деидеологизации и реидеологизации) уверена, что ее позиция наиболее корректна. С точки зрения автора, поскольку идеология связана напрямую с убеждениями человека, его мировоззрением и мировосприятием, то недооценивать роль и влияние идеологии в современном мире, благодаря современным средствам коммуникации и миграционным процессам, превратившимся просто в “коммунальную квартиру”, по меньшей мере, наивно, а порой и преступно.

Именно так произошло в Советском Союзе, в годы перестройки, когда был развенчан и повергнут в прах марксизм-ленинизм. Никто не спорит, превращение учения Маркса в икону, которой следовало поклоняться, воспринимать как истину в последней инстанции, ни к чему хорошему не привело. Марксизм потерял ту искру, которая делала его интересным и современным независимо от политических реалий. “Развивающимся” он остался только на бумаге, а на деле превратился в начетничество. Та смелость, с которой новое руководство КПСС в лице М.С. Горбачева выступило против канонизированных положений, произвела сильнейшее впечатление на все советское общество [1]. Все дружно кинулись охаивать Маркса, Энгельса, больше всех, конечно, досталось Ленину. Достаточно распространенной стала точка зрения, в соответствии с ко-

торой идеология стала трактоваться как ненужная, лишняя деталь в государственной политике и жизни общества в целом. “Жизнь сама научит” – это расхожее выражение получило в годы перестройки новый контекст. Были ликвидированы все должности, так или иначе связанные с идеологической, точнее, воспитательной работой, сокращен объем изучения гуманитарных дисциплин в вузах и т. д.

Одновременно с этим начался резкий всплеск интереса к религии, ее ритуалам и канонам. И как-то подзабылось, что в течение многих тысячелетий именно религия была единственной формой идеологии человечества. Все это привело к тому, что страну начали наполнять миссионеры разного толка, активизировались так называемые “тоталитарные” секты, а советские люди, в большинстве своем имевшие представление об истории и теории религии на уровне сданного экзамена по научному атеизму, оказались не готовы к такой массивной атаке со стороны совершенно не известных ранее религиозных конфессий.

Постоянные перетряски всего народного хозяйства, системы управления страной и, главное, выбитая из-под ног идейная основа, вместо которой ничего не было предложено, в конце концов привели к развалу самой страны. С точки зрения автора, подобные “заигрывания” с демократией и не могли привести к иному результату. Нельзя демократию “назначить”, она, если можно так выразиться, должна прорасти внутри каждого, стать стержнем мировоззренческой позиции большинства граждан страны, иначе финал будет печален.

Полную ответственность за подобные эксперименты несет, разумеется, политическая элита страны. Причем, в данном случае речь не идет исключительно о руководстве бывшего Советского Союза – этот тезис относится к политической элите любого государства [2]. Именно в ее руках сосредоточена вся полнота политической и государственной власти, мощнейшие ресурсы: финансовые, материальные, социальные, принудительные, культурно-информационные, духовные, наконец. Последний ресурс вообще практически неисчерпаем. И в зависимости от того, насколько умело лица, стоящие у руля управления страной, распорядятся этим богатством зависит и легитимность, и легальность данной власти.

Сегодня никого не удивишь сетованиями по поводу кризиса, как в его мировом масштабе, так в местечковом варианте. Любые неприятные подвижки в жизни как отдельного человека, так и государства в целом объясняются одной, самой главной причиной – общемировым кризисом, который потряс мир еще в 2007 г. В настоящее время подошла пора второй волны этого кризиса, о чем нас всех давно предупреждали политики и политологи разного уровня, с удовольствием муссировали и продолжают муссировать эту тему СМИ, нагнетали обстановку даже обыватели.

Спору нет, вопрос действительно серьезный и отмахиваться от него нельзя. С другой стороны, прошедшее время показало, что различные страны по-разному справляются как с самим кризисом, так и с его последствиями. Безусловно, в зависимости от уровня развития страны, ее системы хозяйствования и управления, в конце концов, так сказать “запаса прочности”, эффективность предпринимаемых одинаковых действий будет тоже разной.

Смертью Константина Устиновича Черненко, случайной фигуры на политическом Олимпе КПСС, завершилась эпоха так называемого застоя. Приход к власти Михаила Сергеевича Горбачева ознаменовал собой переход не просто к новой жизни, к иному, “светлому будущему”, но и стал толчком для той губительной снежной лавины по имени перестройка, апофеозом которой стал распад одного из крупнейших и влиятельных государств мира.

Именно она, перестройка, показала и доказала правоту аксиомы о том, что внутренняя (мировоззренческая, идеологическая, духовная и т. д.) неготовность народа к тем или иным переменам приводит к негативному результату [3; 4]. Фактически за пятилетку была полностью разрушена вся система советского хозяйства, нарушены связи между регионами и экономическими партнерами. Постоянные реорганизации в системе управления

фактически привели к анархии, страна перестала быть управляемой. Стандартным обвинением, способным испугать любого (сказывалось наследие и отголоски сталинского периода правления) гражданина страны, были слова: “Имярек, не перестроился!”. Эта фраза даже стала расхожей шуткой, хотя многие начинали тут же оправдываться, что перестроились давно, даже еще до начала официального объявления нового курса партии на обновление и перестройку. Здесь представляется уместным вспомнить, что в классическом произведении Ильфа и Петрова “12 стульев” есть знаковая реплика: “Кто все время перестраивается, тот ничего не делает”.

Катастрофическое управление страной именно Горбачевым, а не всей КПСС в целом, наглядно продемонстрировало, что человек, занимающий не “свое место”, обязательно сделает все возможные и невозможные ошибки, поскольку тот уровень ответственности, который возложен на руководителя, должен быть ему по плечу. А если еще и сам человек необъективно оценивает свои личностные возможности и потенциал, то отрицательный результат предreshен. Нельзя к “начальнику” предъявлять требования, которым должен отвечать “политический лидер”. Отождествление этих уровней ответственности на практике недопустимо.

Следует пояснить разницу между этими двумя понятиями. Начальник – это формальный лидер, это человек, который на должность назначается в силу наличия у него неких формальных качеств, необходимых для занятий данной должностью. На него возлагаются обязанности в соответствии с должностными инструкциями, т. е. прописанными, формализованными и юридически утвержденными функциями.

Лидер, в том числе и политический, формальным статусом обладать не может. Его лидерский статус зарабатывается не только наличием тех или иных личностных качеств, но и умением воодушевлять своих единомышленников, объединять и сплачивать их ради конкретного дела или высокой цели. Лидер сознательно приходит к пониманию необходимости той или иной своей общественной функции, не обязательно четкой программы, но обязательно твердых идеологических убеждений. Личное обаяние лидера – важное качество, но на нем одном нельзя строить политическую деятельность. Примеры политического лидерства демонстрируют следующую закономерность: после ухода с политической арены лидера, популярность которого строилась исключительно на его личном обаянии, партия или политическое движение, которое он возглавлял, быстро теряли

привлекательность и вскоре прекращали свое существование. Так произошло, например, с политической партией “Народный конгресс Казахстана” (1991–1995 гг.), выросшей из антиядерного движения “Невада – Семипалатинск” (1989–1991 гг.). У самых истоков движения, а затем и партии стоял известный казахстанский поэт и политический деятель Олжас Сулейменов. После его перехода в 1995 г. на дипломатическую работу (О. Сулейменов принял предложение президента, став Чрезвычайным и Полномочным Послом Казахстана в Италии (Рим) и по совместительству в Греции и на Мальте) партия не только сошла с политической арены, но и вообще прекратила свое существование [5].

Другими словами, успешность и жизнестойкость политического объединения (партии) определяются длительностью и успешностью его существования после ухода основателя (лидера), а не только по уровню полноты власти или влияния в обществе, по количеству сторонников и достаточно высокой представленностью молодого поколения в демографической структуре партии. Здесь в качестве примера можно привести феномен коммунистических партий, которые хоть и потеряли прежнее влияние, но до сих пор имеют достаточное количество сторонников в разных странах, а в Казахстане и России их представители даже входят в парламент страны.

Требования, предъявляемые к лидеру политическому, имеют значение не только для будущего того конкретного общественного или политического образования, которое он возглавляет, но и, в случае обретения этим образованием властных полномочий, для будущего той сферы, которая находится в компетенции данной партии. И если индивид, являющийся политическим лидером, на самом деле только “начальник”, да еще не понимающий этого, то сценарий развала организации, отрасли, страны, наконец, становится предсказуемым и реальным [6].

Уже ставшие историей события на постсоветском пространстве, а именно: на Украине, противостояние между Майданом и официальной властью в лице президента Януковича, весьма живо напоминают события рубежа 1980–90-х гг., когда в результате подписания Беловежских соглашений руководителями трех советских республик, Советский Союз прекратил свое существование. Аналогии приходят на ум и при рассмотрении ключевых фигур рассматриваемых ситуаций. Речь идет о первом и последнем Президенте СССР Михаиле Горбачеве и президенте Украины Викторе Януковиче. Огромный объем власти, широчайшие полномочия, заигрывание с народом и... неумение

принимать решения в сложной обстановке, слабая политическая воля.

Магия власти, ее магнетизм настолько очевидны, что облеченные этой властью, околдованные ее магнетизмом оказываются не в состоянии адекватно оценить свои “руководящие” способности, моральную готовность “править” судьбами страны и людей и прочее [7; 8]. Не поддаться этим соблазнам, выстоять может только внутренне сильный человек, имеющий мощный стержень убеждений. Прделанный анализ показывает, что слабость политического руководства – это постоянная угроза благополучию страны, ее возможностям развития и продвижения вперед [9].

Важно, что современный Казахстан демонстрирует позитивную модель решения подобных проблем. Все республики бывшего Советского Союза, после его молниеносного развала оказались в одинаковом положении. Наследие перестройки, бремя кризиса поставило каждого руководителя перед сложнейшей задачей выживания страны. Казахстан, занимающий в годы советской власти положение “всесоюзной житницы” и сырьевого придатка, тяжело выходил из сложившейся ситуации. Нельзя забывать и о том, что за годы советской власти, в результате целого ряда объективных обстоятельств, Казахстан стал родиной для огромного количества этносов, что могло сыграть на руку центробежным тенденциям, господствовавшим тогда в умах политической элиты.

Еще на заре независимости, в 1997 г., обращаясь к народу Казахстана с первым Посланием, президент сразу же предложил стратегическую программу развития, рассчитанную на 33 года – “Казахстан – 2030”. Это было достаточно неожиданно, так как в тот момент многие старались забыть о том, что надо планировать жизнь страны, поскольку слишком свежи были в памяти у многих плановые задания советского времени. Даже бывшие союзные республики не смогли тогда оценить всю важность и значимость сделанного заявления. Опыт показал, что такой подход был не только правильным, но и своевременным, поскольку позволил нашей республике достаточно быстро преодолеть последствия развала Советского Союза, укрепить и развить свою государственность, сдвинуть с мертвой точки экономику страны. Даже то, что обнародованная Стратегия была успешно выполнена на 18 лет раньше обозначенного срока, говорит о многом. В 2012 г. лидер нации – Назарбаев – озвучивает новую глобальную программу развития страны – “Стратегию – 2050”.

Несколько лет, прошедшие после ее принятия, доказали, что это не просто мечты, а конкретная

программа действий. Необходимость коренных преобразований в обществе и государстве, сформулированная в Стратегии, уточнена в “Плане нации – 100 конкретных шагов” в соответствии с реальной экономической и политической ситуацией, теми вызовами, которые имеются сегодня в мире. Казахстан выходит на новый уровень государственного формирования, сохраняя при этом приверженность курсу, обозначенному в Стратегии “Казахстан – 2050”, не теряя динамики развития, накопленных результатов реформ и опыта инноваций.

Программа “100 конкретных шагов” направлена на реализацию поставленных перед государством задач, раскрывающих потенциал развития Казахстана. “100 шагов” – это 100 конкретных поручений лидера нации, которые охватывают реформирование всех сторон государственного развития и жизни общества, которые содержат 100 детальных и практических решений, закладывающих основы поэтапной модернизации государства, экономики и общества.

Недавнее выступление президента РК на съезде партии “Нур Отан”, озвученная им предвыборная программа партии “Нур Отан” – это еще одно свидетельство системного подхода к решению возникающих вопросов, умение сосредоточиться на главных направлениях будущей деятельности. При этом грандиозность поставленных задач сочетается с глубоким вниманием к проблемам, волнующим все общество, конкретных граждан, пониманием того, что забота о будущем государства – это забота о нуждах и интересах граждан [10].

Неслучайно, что в отличие от целого ряда других постсоветских государств, за время, прошедшее после развала Союза, Казахстан не только стал экономическим лидером региона, но и достаточно авторитетным государством, которое не теряет

ся на фоне своих значительно более влиятельных соседей. Суметь не только сохранить целостность страны, не допустить гражданской войны, интегрировать разнородные элементы общества, но и найти объединяющие идеи и принципы, предложить и увлечь долгосрочной программой действий, успешно их реализовывать, достигая намеченных целей, – вот небольшая толика доказательств, что в Казахстане есть действительно сильный лидер, который не только мыслит стратегически, но и действует соответствующим образом.

Литература

1. Пакульски Я. Циркуляция политических элит: от лис к львам / Я. Пакульски, Я. Василевски // Полис. 2008. № 6.
2. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya-politicheskaya-elita.html>
3. Сергеев В.М. Проблема власти / В.М. Сергеев // Полис. 2008. № 2.
4. Розов Н.С. Специфика “русской власти”, ее ментальные структуры, ритуальные практики и институты / Н.С. Розов // Полис. 2011. № 1.
5. Самаркина И.В. Руководители государств после пика политической карьеры: факторы и профессиональные траектории / И.В. Самаркина, С.Д. Дмитрук // Полис. 2011. № 1.
6. URL: <http://www.ldpr56.ru/politicheskaja-jelita.html>
7. Алексеенкова Е.С. Темный колодец власти: о границе между приватной сферой государства и приватной сферой личности / Е.С. Алексеенкова, В.М. Сергеев // Полис. 2008. № 3.
8. Тощенко Ж.Т. Особенности современной охлократии / Ж.Т. Тощенко // Полис. 2010. № 2.
9. URL: http://nicbar.ru/theoria_politiki5.htm
10. URL: <http://political-science.ru/?p=85>